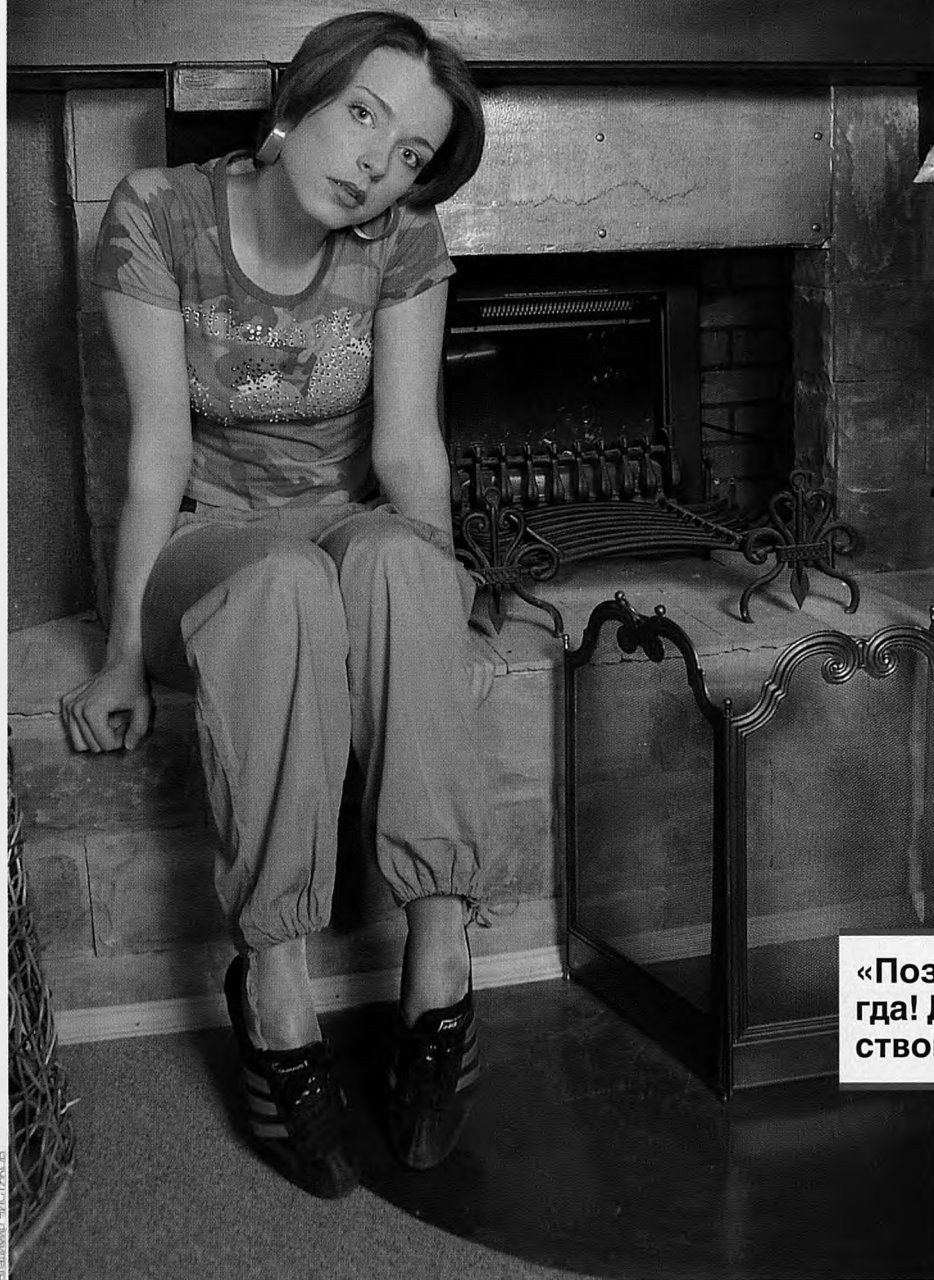

— Коса, которую Машков отрезал вам в кадре, была приставной?

— Нет, моя. Меня еще на пробах предупредили, и я согласилась. Настал день съемки этого эпизода. И тут все по очереди стали ко мне подходить и успокаивать: “Ну, не расстраивайся, тебе и с короткими волосами пойдет... Не бойся, больно будет, но терпимо... Главное, нож заточить получше, чтобы на шею не соскользнул...” Я начала заводить: “Все нормально, давайте снимать быстрее!” А тут еще Володя добавил: “Слушай, зачем тебе это надо?! Могла бы в парике работать, у тебя такие волосы!” В общем, накачали меня психологически. Снимали, естественно, с одного дубля. Режиссер объяснил мне задачу, но играть ничего не пришлось, потому что и так было и страшно, и больно, и жалко волос... У меня текли слезы, а когда прозвучало: “Стоп, снято” — просто началась истерика, и я убежала от всех в лес, плакала, вернулась. У монитора сидели Сережа Гармаш и Аня Банщикова, которые сказали: “Чудовищный по натуральности дубль!” А в последний съемочный день мне подарили в золотой рамке на красном бархате мою косу и на ней нож, которым она была отрезана.

— А доплатили за моральный ущерб — за отрезанные волосы?

— Нет. Я тогда не знала, что за это берут деньги. Но теперь буду умнее. (Смеется.)

— В начале фильма мужчины в лифте обсуждают размер вашей груди. Как вы относитесь к таким эпизодам?

— С долей иронии. Я тогда только закончила кормить ребенка, у меня действительно была большая грудь. Но в нашем кино этот момент сделан с юмором, очень узнаваемо — ведь в жизни все так и есть, мужчины — они такие.

«Позировать голышом — никогда! Должна же все-таки присутствовать какая-то загадка!»

— А согласились бы позировать для смелой фотосессии?

— Скорее нет, чем да. Смотря какое издание, фотограф... Важно, чтобы снимки были эстетичны и не лишены нравственности. Голышом — никогда! Должна же все-таки присутствовать какая-то загадка! Даже мне интереснее смотреть, если есть некая тайна, завеса, чем когда все наружу. А ведь и в кино у нас любят снимать напоказ — если любовь, то сразу голая грудь и мятое одеяло. Но я за красоту.

— У вас, похоже, весьма пуританское воспитание?

— Наверное, да. Папа — военный, мама — пе-

ми. Тут открывается дверь: “Здравствуйте, меня зовут Володя, будем работать вместе”, — и подал мне руку. Меня сразу отпустило, я поняла, что он обычный, простой. На площадке мы быстро нашли общий язык. Он помогал, кое-что подсказывал. И, конечно, обстановку постоянно разряжал невероятный юмор Машкова.

— А вы в него не влюбились? Говорят, противостоять знаменитой харизме Машкова невозможно.

— Да, влюбилась, но как в партнера по работе, как в талантливого человека, как в личность. Благодарна, что это был именно он. А вообще я влюблена в своего мужа, поэтому в другого мужчину влюбиться пока не могу. (Улыбается.)